

"Ну... Не думаю, что мы его съели, не так ли?" Три цыпленка сказали с некоторой неуверенностью.

"Не ел?" Чэнь Хао Лан сказал врасплох, и в этот момент его выражение было таким же неудобным, как если бы он съел дерьмо.

Чэнь Хао Лан собирался ударить по трем цыплятам после того, как он закончил говорить, но как только он поднял руку, он мгновенно рухнул, и все остальные тоже рухнули.

Старший брат Юнь Тянь смотрел на сцену с глупым выражением лица, он не знал, как это сделать, в конце концов, он никогда не видел такого глупого врага.

Более того, старший брат Юнь Тянь чувствовал жалость, потому что они на самом деле были побеждены такими глупыми врагами, поэтому старший брат Юнь Тянь чувствовал себя еще более глупым, чем эти люди.

В этот момент старший брат Юнь Тянь больше не хотел говорить, он просто хотел подождать, пока эффект от лекарства пройдет, то он поймает этих немногих людей.

Но в это время приехал Йе Тяньфан и сказал: "Я говорю, это нормально, если вы поймаете нас и используете яд, но на самом деле вы даже не принимаете противоядие заранее?"

Чэнь Хао Лан в это время напрягся, чтобы поднять голову, затем посмотрел на Трех цыплят с сердитым лицом, проклиная во рту: "Дурак, тебе дали противоядие, почему ты не напомнил нам, что противоядие не было взято".

Только для того, чтобы увидеть, как Три Курицы говорят с обиженным лицом: "Я сам забыл об этом, но всякий раз, когда я мог немного вспомнить, я не забывал напоминать вам, ребята, взять его".

После того, как Чэнь Хао Лан услышал это, он ещё больше разбушевался от злости и начал ругать: "Ты ублюдох, тебе дали это единственное задание, и ты всё равно его испортил, я должен был догадаться, что не должен был давать тебе это простое задание, я должен был отпустить тебя и открыть дверь для ходячих трупов".

Трое цыплят были отруганы и не осмелились больше ничего сказать, они могли смотреть на Чен Хаолана только своими большими глазами Бо Линг Бо Линг.

Сердце Чэнь Хао Лана смягчилось, когда он увидел эту сцену, в конце концов, он был своим племянником, но все равно сказал в жестком тоне: "Не смотрите на меня такими глазами, я же сказал, это бесполезно, на этот раз это будет отмечено для вас в первый раз, в следующий раз, если что-то подобное произойдет, плюс этот, вместе, вас будут считать".

"Хорошо, дядя! Спасибо, дядя!" Три цыпленка знали, что его глазной приступ сработал, и поспешили поблагодарить его.

"Хм! Это немного неприятно, но теперь мы просто должны подождать, пока не увидим, что мы не возвращались долгое время, чтобы найти нашего Большого Брата Пи". Чен Хао Лан должен был только сказать.

Но как только слова Чена Хаолана упали, молодой человек вошел с улицы снаружи, и его голос вошел во двор на шаг впереди своих шагов.

"Я сказал Чен Хао Лан, почему ты так медленно ловишь несколько человек, не хватает бессмертных культиваторов, лови... А?" Посетитель даже не закончил свой приговор, когда увидел, что во дворе лежат пять или шесть человек.

Тогда брат Дапи в горе закричал: "Чен Хао Лан, что с тобой случилось, Чен Хао Лан?" Сказав это, он поспешно бросился к Чен Хаолану и остальным.

Но как только Большой Пико поспешил, Чен Хаолан запаниковал и закричал: "Не подходите, не подходите, нет, подходите, противоядие в руках у Трёх Куриц, съешьте его быстро".

"Ты в порядке?" Услышав голос Чен Хао Лана, а затем увидев, что он, кажется, ничего не делает, Большой Пико сказал: "Я сказал, что с тобой все в порядке, что ты делаешь на земле? А противоядие? Что за... Противоядие".

Брат Дапи даже не закончил предложение, пока не упал на землю.

Когда Чэнь Хао Лан увидел эту сцену, все его тело почувствовало себя плохо, его лицо было в ашене, его сердце было в горе, почему у меня есть кучка таких отсталых приспешников ах, почему? Боже, какие грехи я совершил в прошлой жизни, чтобы на самом деле иметь кучу таких отсталых прихвостней.

"Что происходит? Почему я не могу использовать свою силу по всему телу?" В этот момент Большой Пико все еще не знал, что происходит, поэтому поспешно спросил Чен Хаолан: "Чен Хаолан, что со мной не так? Почему я такая мягкая и хромая?"

В это время Чэнь Хао Лан даже подбросил его, задолжал, просто не хотел обращать на него внимания ни на минуту, поэтому повернул голову, притворившись, что не видит его. . .

И Большой Пи все еще спрашивал, что с ним не так.

"Эй, те два маленьких братика, которые культивируют бессмертие, знаешь, что со мной не так?" Большой Пи бесстрашно спросил.

"Эх..." Йе Тианфан посмотрел на него и сказал ему в любом случае: "Тебя поразило Мягкое Тендонное Рассеяние Трансформирующего Духа!".

"Что?" Реакция Большого Пи была очень интенсивной, а потом в Чен Хаолане раздался яростный рев: "Чен Хаолан, я не ожидал, что ты меня подставишь? Как ты смеешь накачивать меня наркотиками, ты и этот ублюдок, я убью тебя!"

Чэнь Хао Лан был непосредственно проклят от ярости, то просто хотел, чтобы опровергнуть, но в результате, Большой Пи тогда говорил: "Я знаю, вы хотите избавиться от меня право, после избавления от меня, никто не сможет угрожать вашей позиции, вы всегда считали меня тигром и леопардом, только потому, что я умнее вас, более красивый, чем вы, более мощный, чем вы, более способный, чем вы, так что вы боитесь, что я украду вашу позицию в качестве главного правого Точно."

Чен Хао Лан был прямо в ярости, потом просто хотел отругать его несколько раз, но подумал об этом и отпустил, такой дебил, какой смысл отругать его?

И Большой Брат Пи все еще ругался там.

Напротив, старший брат Юнь Тянь посмотрел на старшего брата Пи, а затем спросил Чэнь Хао Лана: "Он дурак, да?".

Чен Хао Лан кивнул в плохом смысле этого слова.

Старший брат Юн Тянь также кивнул: "Похоже, тебе тоже было очень тяжело!".

Услышав это, Чен Хао Лан мгновенно захотел кричать, никто не мог знать, как тяжело это было для него, с несколькими умственно отсталыми людьми, он на самом деле был в состоянии захватить несколько волн бессмертных культиваторов.

Говоря о захвате бессмертных культиваторов, Чэнь Хао Лан знал, что на этот раз он закончил, и просто чтобы увидеть, кто в конце концов восстановится первым, если это старший брат Юнь Тянь и Йе Тянь Фан, то они действительно будут закончены, если это они восстановились первыми, то они могут мгновенно завершить контр-убийство и превратить поражение в победу.

Но как раз в то время, когда Чэнь Хао Лан ждал, вдруг Йе Тянь Фан спросил: "У тебя нет других мужчин?".

Хотя Чэнь Хао Лан не знал, почему Йе Тянь Фан спросил об этом, он все равно ответил: "Больше нет, они все здесь".

Йе Тяньфан кивнул, затем встал среди ошарашенного лица Чена Хаолана, а затем стряхнул грязь с его тела.

"Как... Как это возможно? Как можно так быстро восстановиться?" Чен Хаолан чуть не рухнул в этот момент, он не ожидал, что Ye Tianfan сможет восстановиться так быстро, он боролся, чтобы встряхнуть его тело и обнаружил, что он не в состоянии двигаться, он все еще был слабым и слабым, как всегда.

И когда старший брат Юн Тянь увидел, что Е Тянь Фан встал, он почувствовал облегчение в своем сердце: "Ты выздоровел? Отлично, иди возьми противоядие!"

Йе Тяньфан кивнул, затем сделал два шага и прогулялся перед тремя цыплятами, затем вытащил маленькую фарфоровую бутылочку из рук, затем снова искал ее и больше ничего не мог найти, поэтому он сказал с уверенностью: "Похоже, что это противоядие от Химического Духа Мягкого Тендона Сан!".

<http://tl.rulate.ru/book/41991/1263006>